

Могуществомъ, мечемъ снискавши обладанье
 Кто можетъ изтребить столь важное названье?
 Оно священо намъ: презрѣнья вмѣсто днесъ,
 Тыбъ добродѣтелямъ возмогъ учиться здѣсь.
 Европцы подлые, власть лютоости имѣя,
 Владѣючи мечемъ, и разрушашъ умѣя,
 Ещель измѣните? соборище враговъ
 Избило подданныхъ моихъ между пировъ:
 Виномъ, убійствомъ то соборище дышало
 И злато съ кровію въ десницахъ ихъ блистало.
 Ахъ! храбрость путь слаба громовый гдѣ ударъ.
 Свой, Мексиканцы, вы сдѣпой умѣрше жаръ.
 Враги на васъ свой громъ всечасно возжигашъ;
 Щадите подданныхъ, что обо мнѣ рыдаюшъ,
 И не ходите въ шѣхъ сраженіяхъ искашъ
 Веселья вреднаго, на смерть свою спускашъ.
 Мой ближится конецъ, безъ страха я увяну.
 Десница ваша мнѣ дала смертельную рану.
 Прощаю вамъ, увы! и слезы лью объ васъ.
 Лишь ваши бѣдства зрю я вами поразясь.
 Коль страшный се позоръ очамъ моимъ явился!
 Предъ смертью ужасъ днесъ какой разпрост-
 ранился!

Жилище царское, въ крови обогрено.
 Чертоги оптически, почтенны столь давно,
 Мѣста, гдѣ зрѣлъ царемъ я варвара лютойна,
 Кортецъ гдѣ въ торжествѣ, гдѣ смерть меня
 ждетъ злѣйша;
 Тираны кровь лютъ гдѣ подданныхъ моихъ,
 Упавши на меня, падите и на нихъ.
 О слава Мексики! о сила униженна!
 О свѣтлость здѣшнихъ царствъ единымъ днемъ
 затмѣнна